

RU

Структурная классификация топиковых предложений на китайском языке различных периодов

Скворцов А. В.

Аннотация. Цель исследования - разработать сравнительную классификацию топиковых предложений на раннем классическом древнекитайском языке (V-III вв. до н.э.), позднем вэньяне (к. XVII - н. XVIII в.) и современном китайском языке. Научная новизна исследования состоит в том, что классификация топиковых предложений создается на материале не одного, а трех различных периодов развития китайского языка. В результате исследования мы доказали общность механизмов топикализации в предложениях на китайском языке различных периодов, а также показали невозможность анализа предложений китайского языка по топиковым составляющим. Термины «топик - комментарий» следует использовать в процессе анализа наличия (отсутствия) прямой семантической связи между группой подлежащего и ядром сказуемого. Эти термины абсолютно не применимы для синтаксического анализа.

EN

Structural Classification of Topic Sentences in Chinese of Different Periods

Skvortsov A. V.

Abstract. The study aims to develop a comparative classification of topic sentences in early classical Archaic Chinese (the V-III centuries BC), late Literary Chinese (the late XVII - the early XVIII century) and modern Chinese. Scientific novelty of the study is accounted for by the fact that the classification of topic sentences is created based on the material of not one, but three different periods in the development of the Chinese language. As a result of the study, the researcher has proved that topicalisation mechanisms are common to sentences in Chinese belonging to different periods and also has shown that it is impossible to analyse Chinese sentences by topic components. The terms “topic - commentary” should be used in the process of analysing the presence (absence) of a direct semantic link between the subject group and the predicate core. These terms are absolutely not applicable for syntactic analysis.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена прежде всего тем, что проблема топикализации – достаточно сложная тема, которая вызывает определенные трудности у исследователей. Некоторые авторы ошибочно пытаются включить топик и (или) комментарий в число членов предложения. Другие авторы (по крайней мере в устных выступлениях) отрицают наличие подлежащих предложений и даже лексической сочетаемости в китайском языке. В статье (Коцик, 2018а) можно найти следующее утверждение: «...китайский язык является ярко выраженным “топиковым”, и выделение в китайских предложениях категорий “подлежащее”, “сказуемое”, “дополнение” и др., по нашему мнению, является искусственным» (с. 84). Автор не согласен с этим утверждением, а также не согласен с понятием так называемых «топиковых составляющих», которых на самом деле не существует. Таким образом, в настоящее время проблема топикализации в китайском языке имеет различные трактовки, резко отличающиеся друг от друга.

Вопрос о том, как отличить подлежащее предложение от топикового, также вызывает определенные трудности у исследователей.

В связи с этим автор считает необходимым высказать свою точку зрения по указанным вопросам, а также предложить сравнительную классификацию предложений на китайском языке, относящихся к трем различным периодам его развития.

С прикладной точки зрения правильное понимание проблемы топикализации позволяет исключить ошибки при переводе топиковых предложений на русский язык, а также понимать причины подобных ошибок, что достаточно важно в учебном процессе. В связи с этим актуальность настоящего исследования не вызывает сомнений.

В качестве объекта исследования выступают тексты на древнекитайском языке («Лунь юй» (钱穆, 2002), «Мэн-цзы» (万丽华, 蓝旭, 2016)), позднем вэньяне («Ляо чжай чжи и», автор – Пу Сунлин (1640-1715) (蒲松龄, 2018; 2019)) и современном китайском языке (роман «Сяо Ай», автор – Чжан Айлин (张爱玲, 1992)), а также пословицы-недоговорки сехоуэй.

В качестве предмета исследования выступают топиковые предложения.

В процессе выполнения исследования решались следующие задачи: 1) уяснить разницу между топиковыми и подлежащими предложениями; 2) прочитать упомянутые выше тексты и найти в них топиковые предложения; 3) разработать сравнительную классификацию по структуре топиковых предложений на китайском языке трех периодов; 4) сравнить механизмы топикализации и структурные особенности топиковых предложений для трех рассматриваемых периодов.

В ходе написания настоящей работы использовались следующие методы: 1) анализ по непосредственным составляющим; 2) семантический анализ связи между глобальным подлежащим и ядром сказуемого; анализ лексической сочетаемости; 3) сопоставительный анализ структуры топиковых предложений, относящихся к трем различным периодам развития китайского языка.

Теоретическую базу настоящего исследования составляют следующие работы (Коцик, 2018b; Курдюмов, 1993; 1999; Симатова, 2020; Скворцов, 2021; 彭吉军, 2011; 徐烈炯, 刘丹青, 2007). На фоне этих работ выделяется докторская диссертация Пэн Цзицзюня (彭吉军, 2011), который выполнял исследование топиковых структур «Лунь юя». Остальные авторы (за исключением (Скворцов, 2021)) исследуют проблему топикализации на материале только современного китайского языка, что является их явным недостатком.

Работа (Скворцов, Коцик, 2020) посвящена синтаксическому анализу предложений на древнекитайском языке (V-III вв. до н.э.) по непосредственным составляющим. В ней приводятся примеры синтаксического разбора нескольких топиковых предложений, но не обсуждается наличие (отсутствие) прямой семантической связи между глобальным подлежащим и ядром сказуемого в таких предложениях. Однако знакомство с этой работой поможет лучше понять применение метода анализа по непосредственным составляющим для вычленения из предложения топика (или комментария).

Настоящая работа весьма близка к (Скворцов, Коцик, 2019). Однако в рамках данного исследования будут рассмотрены не два, а три периода развития китайского языка. Кроме того, предлагаемая классификация будет содержать не пять типов топиковых предложений, а десять. В рамках настоящего исследования будет также показана невозможность анализа предложений на китайском языке по так называемым «топиковым составляющим» (Коцик, 2018a).

Что касается практической значимости, то результаты настоящего исследования используются в ходе чтения лекций по дисциплинам «История китайского языка» и «Методы и принципы лингвистического анализа текстов на китайском языке».

Основная часть

Любое предложение в китайском языке содержит два плана: 1) семантический; 2) формально-синтаксический. Под первым следует понимать пары лексем (или лексем и словосочетаний; пары словосочетаний), которые соотносятся между собой семантически. Подобные явления являются следствием лексической сочетаемости, которая, конечно же, имеет место в китайском языке. Эту мысль проиллюстрируем простейшим примером.

Пример 1. 臣弑其君者有之 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 140). / Случалось так, что сановник убивал своего государя (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. С.).

Приведем в Таблице 1 соотносящиеся между собой по смыслу пары лексем (или лексем и словосочетаний), чтобы доказать наличие лексической сочетаемости в древнекитайском языке.

Таблица 1. Соотносящиеся между собой по смыслу пары лексем (или лексем и словосочетаний), к примеру 1

№	Соотносящиеся по смыслу фрагменты	Тип словосочетаний	
1	有 иметь	之 это	глагольно-объектное
2	弑 убить	君 государя	глагольно-объектное
3	其 его	君 государь	определятельное
4	臣 сановник	弑其君 убил своего государя	предикативное
5	臣弑其君 сановник убил своего государя	之 это	–
6	臣 сановник	其 его	–

С помощью Таблицы 1 мы раскрыли семантические связи между лексемами и словосочетаниями в этом предложении. Две семантические связи не соответствуют ни одному известному типу словосочетаний.

Чтобы раскрыть формально-синтаксический план этого предложения, его следует разобрать от малого к большому на уровне словосочетаний, как это сделано на Рисунке 1.

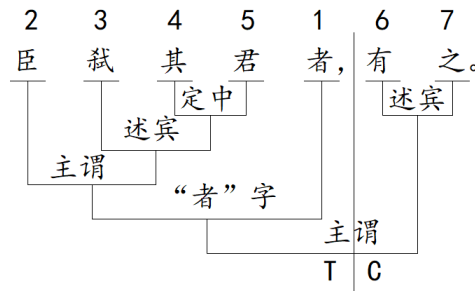


Рисунок 1. Синтаксический анализ предложения, к примеру 1

Сравнив между собой Таблицу 1 и Рисунок 1, нетрудно прийти к выводу о том, что, во-первых, семантические и синтаксические связи не всегда совпадают друг с другом. Три семантические связи (弑君; 臣弑其君/之; 臣/其) в синтаксическом разборе, представленном на Рисунке 1, отсутствуют.

Во-вторых, Рисунок 1 показывает, что глобальное подлежащее 臣弑其君 не связано с ядром глобального сказуемого 有 напрямую, но копируется посредством местоимения 之 в группу сказуемого 有之. То есть связь между группами подлежащего и сказуемого является опосредованной.

Автор считает необходимым более подробно обсудить различие топиковых и подлежащих предложений на китайском языке. Изучение проблемы топикализации подразумевает анализ семантической связи между группой подлежащего и ядром глобального сказуемого. Если между ними имеется сильная семантическая связь, характерная, в частности, для предложений типа «деятель – его действие», то предложение относят к подлежащим. Если связь между группой подлежащего и ядром глобального сказуемого является опосредованной, слабой или отсутствует вовсе, то предложение относят к топиковым. Приведем простейшие примеры подлежащих предложений.

Пример 2. 子/入大廟 (钱穆, 2002, с. 52). / Конфуций вошел в храм предков Чжоу-гуна.

Очевидно, что это предложение является подлежащим, так как между лексемами 子 (подлежащее) и 入 (сказуемое) имеет место семантическое согласование.

Пример 3. 君子/無所爭 (钱穆, 2002, с. 45). / Благородный муж не имеет [причин] для соперничества.

В этом примере лексемы 君子 и 無 семантически соотносятся между собой. Об этом же говорит и перевод этого предложения на русский язык. С семантической точки зрения благородный муж может не иметь (или иметь) что-либо.

Пример 4. 王之臣/有託其妻子於其友，而之楚遊者 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 37). / Среди сановников вана [пусть] будет один человек, который отдал свою жену и детей на попечение другу, а сам уехал в царство Чу путешествовать.

Это предложение является топиковым, так как в нем лексемы 臣 и 有 не соотносятся между собой семантически. В предложении речь идет не о том, что «ван имеет сановника», а о том, что среди сановников вана есть некий человек. В переводе на русский язык мы добавляем лексему «среди», чтобы согласовать между собой группу подлежащего 王之臣 и глобальное сказуемое 有託其妻子於其友，而之楚遊者.

Одно предложение может содержать одновременно подлежащее и топиковое предикативные словосочетания.

Пример 5. 今夫狴狴/形狀亦二足而無毛也，然而君子/啜其羹，食其馘 (方勇, 李波, 2015, с. 59). / С точки зрения внешности орангутан [как и человек ходит на] двух ногах и не имеет волос [на физиономии], однако благородный муж пьет бульон, [сваренный на] его [мясе], и питается большими кусками его плоти.

Перед нами сложное предложение, состоящее из двух предикативных словосочетаний, первое из которых (今夫狴狴/形狀亦二足而無毛也) является топиковым, а второе – подлежащим. Первое предикативное словосочетание является топиковым в связи с тем, что его глобальное подлежащее 狴狴 не соотносится семантически с ядром сказуемого 二足而無毛 в связи с наличием локального подлежащего 形狀, которое связано по смыслу (и грамматически) с фрагментом 二足而無毛.

Фрагмент 君子/啜其羹，食其馘 является подлежащим, так как лексемы 君子 (благородный муж) и 啜 (пить); 食 (есть) связаны между собой семантически.

Что касается рассогласования между глобальным подлежащим и ядром глобального сказуемого, то можно указать: 1) синтаксические механизмы; 2) семантические механизмы.

Синтаксические механизмы топикализации чаще всего заключаются в выражении глобального подлежащего и (или) сказуемого предикативными словосочетаниями. В этом случае группы подлежащего и сказуемого оказываются автоматически рассогласованными. Тогда предложение может соответствовать базовой формуле (1).

Базовая формула (1) предполагает возможность усечения, в результате чего нетрудно получить следующие структуры: ПС|ПСД; ПС|ПС; СД|ПСД; СД|СД; существительное (определяющее словосочетание) | ПСД; ПСД | лексема.

(1)

П	С	Д		П ₁	С ₁	Д ₁
Глобальное подлежащее				Глобальное сказуемое		
Топик				Комментарий		

Приведем примеры семантического рассогласования между подлежащим и ядром сказуемого на материале современного китайского языка.

Пример 6. 小王/馊了五筐西红柿 (пример автора статьи. – А. С.). / У Сяо Вана испортились пять корзин с помидорами.

В этом примере рассогласование между лексемами 小王 и 馊 имеет место на семантическом уровне. Любому носителю китайского языка понятно, что 小王不能馊 (Сяо Ван не может протухнуть). А вот помидоры или корзины с помидорами испортиться могут запросто.

При переводе этого предложения на русский язык мы заменяем существительное 小王 (Сяо Ван) отпредложным словосочетанием «у Сяо Вана». Это обстоятельство также подсказывает нам, что рассматриваемое нами предложение является топиковым. При этом с точки зрения синтаксиса его структура соответствует формуле ПСД (2).

(2)

小王	馊了	五筐	西红柿
П	С	О	Д

Одна из характерных ошибок синологов, изучающих топиковые предложения, заключается в том, что они перестают замечать наличие подлежащих предложений или пытаются терминами «топик – комментарий» подменить понятия «подлежащее – сказуемое» (Коцик, 2018а, с. 83, 84), что является абсолютно бесперспективным. Дело в том, что термины «топик – комментарий» предполагают деление предложения на две части: группу подлежащего (ей очень часто соответствует топик) и группу сказуемого с последующим выяснением наличия (отсутствия) прямой семантической связи между группой подлежащего и ядром глобального сказуемого. При отсутствии такой связи предложение относят к топиковым, при наличии – к подлежащим. Однако выполнять синтаксический анализ предложения, опираясь на понятия «топик-комментарий», невозможно. При разборе групп подлежащего и сказуемого необходимо использовать: а) члены предложения, б) классификацию словосочетаний в китайском языке или в) частеречную принадлежность лексем. Используя понятия «топик – комментарий», можно поделить предложение на две части: группы подлежащего и сказуемого, однако нельзя ничего сказать о второстепенных членах предложения. Поэтому понятие «топиковых составляющих» является в корне неверным.

В Таблице 2 приведем простейшую классификацию топиковых предложений в раннем классическом древнекитайском (V-III вв. до н.э.); позднем вэньяне (начало XVIII в.) и современном китайском языке.

Таблица 2. Структурная классификация топиковых предложений в раннем классическом древнекитайском, позднем вэньяне и современном китайском языках

№	Период	Структура топика	Структура комментария	Примеры
1	1	主谓短语	主谓短语	声闻过情，君子耻之 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 179). / Благородный муж стыдится ситуации, когда слава о нем приукрашивает реальное положение вещей.
	2			子女皆在，双双挺卧，是何景象？ (蒲松龄, 2018, с. 65). / Все наши дети находятся здесь, а мы попарно уляжемся [при них]. Что это будет за зрелище?
	3			潘小姐竟会做出这等丑事，我们至今难以相信这一点 (пример автора статьи. – А. С.). / Мы до сих пор с трудом верим тому, что барышня Пань сможет совершить такую пакость. 老太太看见他更是眉花眼笑的 (张爱玲, 1992, с. 635). / Матушка, увидев его, расплылась в улыбке.
2	1	述宾短语 或并列述宾短语	主谓	尊贵尊贤，其义一也 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 224). / Ценить вышестоящих и уважать достойных – это одно и то же по своему содержанию. 聽訟，吾猶人也 (钱穆, 2002, с. 227). / Что касается разбора судебных дел, то я ничем [в этом вопросе] не отличаюсь от других людей.
	2			隱身入人閨闈，是濟惡而宣淫也 (蒲松龄, 2018, с. 106). / Став невидимым, войти на женскую половину чужого дома – это не что иное, как потворство злу и откровенный разврат. 乃有美不及内人，而畏甚於僕者，惑不滋甚哉？ (蒲松龄, 2018, с. 273). / Может ли быть большим заблуждение, чем, имея жену менее красивую, нежели моя, бояться ее больше, чем я [свою супругу].
	3			赔了夫人又折兵----得不尝失 (Фразеологизм типа сехойюй). / Потерял жену и войско – полученное не возмещает потерянного.

№	Период	Структура топики	Структура комментария	Примеры
3	1	主谓宾	述宾	諸侯朝於天子曰述職 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 30). / Нанесение весеннего визита правителю вассальными князьями чжухоу называлось шучжи (отчетом по служебным обязанностям).
	2			武周旋七郎, 殊異諸客 (蒲松齡, 2018, с. 149). / У общался с Ци Ланом совсем не так, как с прочими своими постояльцами. 身系重犴, 如鸟在笼 (蒲松齡, 2018, с. 26). / Я нахожусь в глубокой темнице, как птица в клетке.
	3			王卫办案有绝招 (微型小说选刊主编, 2018, с. 168). / Ван владел особыми способами расследования судебных дел. 忆妃在上海一住住了好几个月 (张爱玲, 1992, с. 669). / И Фэй, начав жить в Шанхае, провела там много месяцев. 父亲向儿子磕头--岂有此理 (Фразеологизм типа сехоуэй). / Отец кланяется в ноги своему сыну – где такое видано?
4	1	名词 (定中; “者字”)	主谓宾	伯夷, 目不視惡色, 耳不聽惡聲 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 219). / Бои глазами своими не смотрел на недостойное, а ушами не слушал развратных звуков. 今之孝者, 是谓能养 (钱穆, 2002, с. 26). / Что касается нынешних молодых людей, почитающих своих родителей, то под ними понимаются те, которые могут их содержать. 故聞伯夷之風者, 頑夫廉, 懦夫有立志 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 219). / Поэтому среди людей, узнавших о нравах Бои, скупые становились бескорыстными, а слабохарактерные утверждались в своих намерениях (приобретали целеустремленность).
	2			[無何, 至前, 則]巨蟒兩目如燈 (蒲松齡, 2018, с. 439). / [Через некоторое время экипаж подъехал к огням, и все увидели, что перед ними оказался] огромный удав с глазами, подобными светильникам. 此禽獸之威, 人故弄之以為戲耳 (蒲松齡, 2018, с. 390). / Что касается такого звериного поведения, то люди намеренно раздражали молодого человека, чтобы над ним подшутить. 子氣色不祥 (蒲松齡, 2018, с. 500). / [Выражение] твоего лица предвещает несчастье.
	3			[五太太]胖胖的同字脸, 容貌很平常 (张爱玲, 1992, с. 626). / Полное лицо прямоугольной формы [жены пятого брата] имело самые обычные черты. 这新娘子脾气好大 (张爱玲, 1992, с. 621). / У этой новобрачной норов очень крутой.
5	1	名词 (定中)	述宾	老者安之, 朋友信之, 少者懷之 (钱穆, 2002, с. 98). / Старикам – спокойствие; друзьям – доверительные отношения; молодым – заботу о них.
	2			
	3			当地民众虽然希望稳定与和平, 但同情分裂分子的人也不乏其人 (пример автора статьи. – А. С.). / Хотя местные жители надеются на мир и стабильность, однако в людях, сочувствующих сепаратистам, нет недостатка.
6	1	主谓宾	状中 (形容词; 动词)	言无实, 不祥 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 178). / Отсутствие правды в словах предвещает беду. 天下归殷 久矣 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 52). / Прошло очень много времени с тех пор, как Поднебесная перешла в руки династии Инь. 小子鳴鼓而攻之, 可也 (钱穆, 2002, с. 209). / Вы можете забить в барабаны и напасть на него (в значении: «Вы можете объявить о его преступлениях, после чего заклеить его позором»).
	2			無故而得重賂, 不祥 (蒲松齡, 2018, с. 149). / Получение безо всякой причины дорогого подарка предвещает несчастье.
	3			你这样做,很好 (пример автора статьи. – А. С.). / То, что ты так поступил, [это] очень хорошо.
7	1	名词	名词 (并列名词)	牛羊父母, 倉廩父母, 干戈朕, 琴朕, 瓠朕 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 199). / Скот отойдет родителям. Житница достанется родителям. Щит и копье достанутся мне. Цитра отойдет мне. Лук, расписанный лаком, отойдет мне. 德行: 顏淵, 閔子騫, 冉伯牛, 仲弓. 言語: 宰我, 子貢. 政事: 冉有, 季路. 文學: 子游, 子夏 (钱穆, 2002, с. 200). / Что касается добродетелей и [корректного] поведения, то [можно отметить] Янь Юаня, Минь Цзыцяня, Жань Боню и Чжун Гуна. Что касается ораторского искусства, то [можно выделить] Цзай Во и Цзы Гуна. Что касается дел управления [государством], то [следует отметить] Жань Ю и Цзи Лу. Что касается изучения письменных памятников, то [наиболее талантливы] Цзы Ю и Цзы Ся.

№	Период	Структура топики	Структура комментария	Примеры
8	1	介宾	状中 (主谓)	于予 与何诛? (钱穆, 2002, с. 86). / К чему упрекать Юя?
	2			至于狗奸殺, 陽世遂無其刑 (蒲松齡, 2018, с. 15). / Что касается пса, убившего [из ревности] своего хозяина, то в нашем мире нет для него [никакого] наказания.
	3			至于怎样就能够发财, 她却又是很天真的想法 (张爱玲, 1992, с. 678). / Что же касается того, как можно разбогатеть, то у нее были самые наивные представления.
9	1	时间词	主谓宾	昔者大王好色, 愛厥妃 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 34). / В давние времена Тай-ван любил женскую красоту, любил своих наложниц.
	2			月餘, 金珠服飾, 典貨一空 (聊斋志异, 2015, с. 2573). / Через месяц с небольшим все ценности, одежда и украшения были заложены или проданы, так что от них ничего не осталось.
	3			这一天她正半闭着眼睛在那里剪刘海 (张爱玲, 1992, с. 629). / В этот день, полузакрыв глаза, она стригла свою челку. 第二年老太太去世了 (张爱玲, 1992, с. 668). / На следующем году матушка умерла.
10	1	A	B也	女, 器也 (钱穆, 2002, с. 81). / Тебя [можно сравнить с] предметом утвари. 邦無道, 富且貴焉, 恥也 (钱穆, 2002, с. 154). / Когда в стране отсутствует порядок, быть богатым и знатым в ней является позором. 麻冕, 禮也 (钱穆, 2002, с. 162). / Лыняной головной убор [полагается] ритуалом. 晉國, 天下莫強焉, 叟之所知也 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 9). / Я знаю, что в Поднебесной нет ничего сильнее царства Цзинь. 子之所慎: 齊, 戰, 疾 (钱穆, 2002, с. 128). / Конфуций с осторожностью относился к постам, войнам и болезням. 述職者述所職也 (万丽华, 蓝旭, 2016, с. 30-31). / Докладывать служебные дела означает рассказывать о [своих] служебных обязанностях.
	2	A	B也	此蛇精冒妾也 (蒲松齡, 2018, с. 205). / Это змея-оборотень приняла мой образ. 此長男婦也 (蒲松齡, 2018, с. 4). / Это жена моего старшего сына. 此十人、五人之食也 (蒲松齡, 2018, с. 11). / Это пища, [которой можно накормить] пять или десять человек. 1. 余非人類, 狐也 (蒲松齡, 2018, с.19). / Я не человек, а лиса. 2. 昭昭之禍, 即冥冥之罰也 (蒲松齡, 2018, с. 20). / Беда, которая происходит наяву, представляет собой наказание загробного мира.
	3	A	是B	这五老爷在他们兄弟间很是一个人才 (张爱玲, 1992, с. 626). / Господин У был большим талантом среди своих братьев. 五太太天性也是一个喜欢热闹的人 (张爱玲, 1992, с. 629). / Жена Си Цзинфаня также была человеком, по своей природе любившим оживленное веселье. 五太太最羡慕的就是像她们那种瘦怯怯的身材 (张爱玲, 1992, с. 631). / Жена Си Цзинфаня больше всего восхищалась такими худосочными талиями, как у них.

Во втором слева столбце Таблицы 2 приняты следующие обозначения: 1 – ранний классический древнекитайский язык (V-III вв. до н.э.); 2 – поздний вэньянь (конец XVII – начало XVIII в.); 3 – современный китайский язык.

Анализ Таблицы 2 позволяет подтвердить вывод о том, что в качестве базовых структур для топики и комментария выступают предикативные словосочетания (П+С+Д; см. строку 1 Таблицы 2), которые могут усекаяться до глагольно-объектных (см. строки 2 и 3 Таблицы 2) или определительных (см. строку 4 Таблицы 2) словосочетаний. В крайнем случае топик и комментарий вырождаются в одиночные лексемы или сочинительные словосочетания (см. строку 7 Таблицы 2).

Анализ примеров, представленных в Таблице 2, позволяет сделать вывод о том, что структурные механизмы топики в предложениях, относящихся к трем рассматриваемым периодам развития китайского языка, оказываются весьма близкими между собой.

Топиковые предложения характеризуются большим разнообразием. Поясним эту мысль на примере десятой строки Таблицы 2. В ней сравниваются определяющие предложения в раннем классическом древнекитайском языке, позднем вэньяне и современном китайском. В периодах 1 и 2 такие предложения соответствуют следующим формулам: A, B也; A非 B; A, B. В современном языке такие предложения можно описать формулой A是B. При этом с семантической точки зрения A не связано с B.

В примере 女,器也 (钱穆, 2002, с. 81) лексемы 女 (ты) и 器 (утварь) не соотносятся между собой семантически. В примере 这五老爷在他们兄弟间很是一个人才 лексемы 五老爷 (господин У) и 是 (быть, являться) не связаны

между собой семантически. В связи с этим имеет место очевидное семантическое рассогласование между группой подлежащего и ядром сказуемого, что подтверждает положение о том, что такие предложения следует считать топиковыми.

Примеры, приведенные в десятой строке Таблицы 2, показывают, что в древнекитайском языке А и (или) В могут быть выражены: а) местоимением; б) существительным; в) определительным словосочетанием; г) сочинительным словосочетанием; д) глагольно-объектным словосочетанием; е) предикативным словосочетанием. При этом приведенные в Таблице 2 примеры не являются исчерпывающими. Этим объясняются большое разнообразие топиковых предложений и связанные с ним трудности, препятствующие разработке исчерпывающей классификации таких структур.

Заключение

Перейдем к изложению выводов. Разработана структурная классификация топиковых предложений на китайском языке трех различных периодов, включающая десять типов. Синтаксические механизмы топикализации в предложениях на раннем классическом древнекитайском языке, позднем вэньяне и современном китайском языке оказываются весьма близки друг другу. В основе семантического рассогласования между группой подлежащего и ядром сказуемого лежит выражение глобального подлежащего и (или) сказуемого предикативными словосочетаниями или их усечениями. Предложения, в которых и топик, и комментарий выражены одиночными существительными (или рядом однородных существительных), не характерны для позднего вэньяна и современного китайского языка.

Что касается перспектив настоящего исследования, то можно, во-первых, проанализировать топиковые предложения, характерные для среднекитайского периода развития китайского языка. Во-вторых, можно расширить структурную классификацию топиковых предложений, представленную в Таблице 2, дополнив ее топиковыми структурами других типов. Что же касается семантических механизмов рассогласования между глобальным подлежащим и ядром сказуемого в предложениях на китайском языке различных периодов, то эта тема нуждается в проведении дальнейших исследований.

Источники | References

1. Коцик К. Э. Методика синтаксического анализа предложений китайского языка по топиковым составляющим // Научный диалог. 2018а. № 10.
2. Коцик К. Э. Топиковые структуры в современных лингвистических парадигмах: дисс. ... к. филол. н. М., 2018b.
3. Курдюмов В. А. Предикация и предикативность в китайской и русской речи: дисс. ... к. филол. н. М., 1993.
4. Курдюмов В. А. Предикация и природа коммуникации: дисс. ... д. филол. н. М., 1999.
5. Симатова С. А. Диалогический текст в структурно-динамическом рассмотрении: на материале китайских конфликтных диалогов: дисс. ... к. филол. н. М., 2020.
6. Скворцов А. В. Анализ по непосредственным составляющим и актуальное членение как ключ к корректному переводу с китайского языка на русский: монография. М.: ВКН, 2021.
7. Скворцов А. В., Коцик К. Э. Разработка сравнительной классификации предложений с топиковой структурой в современном китайском и классическом китайском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 7.
8. Скворцов А. В., Коцик К. Э. Трудности синтаксического анализа предложений древнекитайского языка // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2020. Вып. 2.
9. 方勇, 李波. 荀子. 北京: 中华书局, 2015 (Фан Юн, Ли Бо. Сюнь-цзы. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2015).
10. 彭吉军. 《论语》话题结构研究: 博士学位论文. 武汉: 华中科技大学 2011 (Пэн Цзицзюнь. Исследование топиковых структур «Лунь юя»: докторская диссертация. Ухань: Хуачжунский университет науки и технологии, 2011).
11. 蒲松龄. 聊斋志异. 北京: 中华书局, 2018 (Пу Сунлин. Ляо чжай чжи и. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2018).
12. 蒲松龄. 聊斋志异全译 / 丁如明等译. 上海: 上海古籍出版社, 2019 (Пу Сунлин. Полный перевод «Ляо чжай чжи и» / пер. Дин Жумин. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2019).
13. 钱穆. 论语新解. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2002 (Цянь Му. Новая трактовка «Лунь юя». Пекин: Шэнхо. Душу. Синь чжи сань лянь шудянь, 2002).
14. 万丽华, 蓝旭. 孟子. 北京: 中华书局, 2016 (Ван Лихуа, Лань Сюй. Мэн-цзы. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2016).
15. 微型小说选刊主编. 2017年中国微型小说精选. 武汉: 长江文艺出版社, 2018 (Главный редактор сборника рассказов-миниатюр. Сборник китайских рассказов-миниатюр за 2017 год. Ухань: Чанцзян вэньи чубаньшэ, 2018).
16. 徐烈炯, 刘丹青. 话题的结构与功能. 上海: 上海教育出版社, 2007 (Сюй Лецзюнь, Лю Даньцин. Структура и функции топика. Шанхай: Шанхай цзяоюй чубаньшэ, 2007).
17. 聊斋志异 / 于天池注; 孙通海, 于天池等译. 北京: 中华书局, 2015 (Ляо чжай чжи и / коммент. Юй Тяньчи; пер. Сунь Тунхай, Юй Тяньчи. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2015).
18. 张爱玲. 张爱玲文集: 共4册. 合肥: 安徽文艺出版社, 1992. 卷二 (Чжан Айлин. Собрание сочинений Чжан Айлин: в 4-х т. Хэфэй: Аньхой вэньи чубаньшэ. Т. 2).

Информация об авторах | Author information



Скворцов Арсений Владимирович¹, д. лит., доц.

¹ Московский городской педагогический университет



Skvortsov Arseny Vladimirovich¹, Dr

¹ Moscow City University

¹ [id.skvortsov2012@yandex.ru](mailto:skvortsov2012@yandex.ru)

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.03.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): топик; комментарий; лексическая сочетаемость; синтаксический анализ; topic; commentary; collocability; syntactic analysis.